

Научная статья

УДК 343.985

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.016

Аспекты подготовительного этапа допроса осужденных, совершивших мошенничество с территории исправительных учреждений

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ОСТАПЕНКО

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vas-ostap@yandex.ru

Аннотация. В статье на основании анализа результатов материалов уголовных дел, анкетирования сотрудников органов предварительного расследования и криминалистических исследований рассмотрены и выделены наиболее проблемные аспекты подготовительного этапа допроса осужденных, совершивших мошенничество. Изучены возможности использования отдельных подготовительных средств допроса осужденных, направленных на установление трудноуявляемых обстоятельств совершенного мошенничества. Сформулированы особенности их применения, приведены примеры осуществления в конкретных следственных ситуациях и даны общие рекомендации по повышению эффективности допроса при расследовании данной категории мошенничеств.

Ключевые слова: расследование; мошенничество; допрос; осужденный; средства сотовой связи.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Остапенко В. Н. Аспекты подготовительного этапа допроса осужденных, совершивших мошенничество с территории исправительных учреждений // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 2 (26). С. 138–144. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.016.

Original article

Aspects of the Interrogation Preparatory Stage of Convicts Who have Committed Fraud from the Territory of Correctional Institutions

VASILII N. OSTAPENKO

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vas-ostap@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the results of criminal case materials, questionnaires of employees of preliminary investigation bodies and forensic research, the most problematic aspects of the preparatory stage of interrogation of convicted fraud offenders are considered and highlighted in the article. The

© Остапенко В. Н., 2024

possibilities of using certain preparatory means of interrogation of convicts aimed at establishing poorly revealed circumstances of the committed fraud are studied. The features of their application are formulated, examples of implementation in specific investigative situations are given, and general recommendations to boost interrogation effectiveness in the investigation of this category of fraud are presented.

Key words: investigation; fraud; interrogation; convict; cellular communications.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Ostapenko V.N. Aspects of the interrogation preparatory stage of convicts who have committed fraud from the territory of correctional institutions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 138–144. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.016.

Подготовка к допросу подозреваемых в совершении мошенничества с территории исправительных учреждений с использованием средств сотовой связи имеет свою специфику, обусловленную не только местом нахождения преступника, но и необходимостью проведения большого комплекса процессуальных и следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Перечисленные особенности отличают расследование данной категории мошенничеств от иных пенитенциарных преступлений.

Так, для проведения результативного допроса подозреваемого по значительной части пенитенциарных преступлений зачастую достаточно иметь показания потерпевшего, свидетелей и информацию, полученную в результате осмотра места происшествия. Что же касается допроса подозреваемого из числа осужденных, совершившего дистанционное мошенничество, перечень информации, необходимой для его результативного проведения, гораздо шире. Данная особенность в первую очередь обусловлена способом совершения мошенничества и сложностью его доказывания. Следует констатировать, что для наиболее эффективного допроса подозреваемого по данной категории уголовных дел следователь должен обладать значительно большим объемом информации: данными от операторов связи о лице, на которое зарегистрирован абонентский номер (ч. 4 ст. 21 УПК РФ); сведениями по абонентскому номеру мошенника о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств с указанием базовых станций; характеризующими данными о личности подозреваемого, полученными из различных источников (информационных учетов, допросов свидетелей (в том числе родственников, других осужденных, сотрудников операторов связи, банковских организаций и органов и учреждений УИС)); материалами, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

Целью данного исследования не являлось изучение всех положений подготовительного этапа допроса подозреваемого. Основной акцент был сделан на наиболее проблемных вопросах, в частности углубленном изучении личности подозреваемого, установлении обстоятельств доставки средств сотовой связи осужденному, анализе данных о соединениях между абонентами, передвижении средств по банковским счетам, установлении неизвестных эпизодов мошеннических действий, использовании записей телефонных переговоров между подозреваемым и потерпевшим.

В качестве одного из таких вопросов можно назвать установление способов завладения осужденными орудием преступления – средством сотовой связи. Так, согласно ст. 73 УПК РФ, данные обстоятельства входят в предмет доказывания, а также могут быть использованы для профилактики мошенничеств и являться источником сведений об иных преступлениях или правонарушениях, совершенных на территории исправительного учреждения.

Результаты анкетирования 123 сотрудников МВД России (следователей и дознавателей), принимавших участие в расследовании анализируемых пенитенциарных преступлений, проведенном в 2018–2021 гг. в 10 субъектах Российской Федерации (Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Мурманская, Рязанская, Челябинская, Ярославская и Тульская области, Республика Коми), говорят о том, что осужденные отказываются сообщать конкретную информацию о лицах, предоставивших им аппараты сотовой связи и сим-карты, способах их получения и т. д. Аналогичная информация встречается и в ранее проведенных исследованиях [1, с. 21; 2, с. 339], а также подтверждается результатами изучения 132 архивных уголовных дел исследуемой категории мошенничеств за период 2015–2022 гг. в 16 субъектах Российской Федерации (Архангельская, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Иркутская, Кировская, Костромская, Курская, Рязанская, Самарская, Тульская, Челябинская, Ярославская области, Республики Коми и Татарстан, Алтайский край). Из материалов уголовных дел следует, что допрашиваемые осужденные объективно не отвечают на поставленные вопросы о поступлении к ним средств сотовой связи, кроме того, в 89 % случаев по итогам расследования такая информация и не устанавливается, несмотря на осуществляемые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

В целом, анализ проведенных допросов подозреваемых свидетельствует о недостаточной подготовке следователей к данному следственному действию. Об этом свидетельствуют отсутствующие в материалах дел допросы лиц, осведомленных с обстоятельствами, подлежащих доказыванию, анализ сведений о соединениях между абонентами, ответы на поручения, направленные сотрудникам исправительного учреждения по установлению лиц, причастных к мошенничеству, ряд данных, характеризующих личность преступника, и др. Не собрав и не проанализировав при подготовке к допросу указанный перечень материалов, следователю крайне затруднительно рассчитывать на результативность проводимого следственного действия.

Отдельно следует остановиться на изучении личности подозреваемого-мошенника, так как тщательное изучение личности призвано способствовать установлению психологического контакта с допрашиваемым, поддержанию бесконфликтной следственной ситуации или переводу конфликтной следственной ситуации в бесконфликтную. Установление контакта и отсутствие конфликтов в ходе допроса оказывают положительное влияние на его результативность.

Следователь должен подойти к сбору характеризующего материала максимально ответственно и не ограничиваться минимально необходимым объемом информации. Кроме стандартных запросов в психо- и нарко-диспансеры, военкомат, о наличии судимостей и административных правонарушений, предоставлении одной или двух формальных характеристик от участкового и из места отбывания наказаний следователю необходимо направить запросы на характеризующие материалы с места учебы, работы, службы, предыдущего места отбывания наказания, уголовно-исполнительной инспекции. Часть интересующих сведений следователь может получить в исправительном учреждении (материалы из личного дела осужденного (образование, семейное положение, трудоустройство, наличие дисциплинарных взысканий и поощрений и т. д.) и из программно-технического комплекса автоматизированного картотечного учета спецконтингента (далее – ПТК АКУС) [2, с. 233].

В рамках допросов свидетелей (родственников, друзей, знакомых, сотрудников исправительного учреждения, осужденных и т. д.) необходимо акцентировать внимание на чертах характера, интересах и обязательно круге друзей и знакомых, с кем подозреваемый поддерживал отношения в период отбывания наказания и на свободе [3, с. 284].

Так, при расследовании мошенничества в отношении потерпевшего С. не удалось установить связь между совершенным деянием и личностью подозреваемого осужденного К. В ходе допроса начальника отряда было выявлено, что осужденный К. поддерживает отношения с осужденным Т., отбывающим наказание в этом же отряде. Проверка личности осужденного Т. показала, что он располагал информацией о потерпевшем С, которая и была использована при совершении мошенничества (архив Якутского городского суда (Республика Саха (Якутия)) за 2018 г., дело № 1-27/2018).

Указанные сведения могут способствовать установлению обстоятельств поступления средств сотовой связи в исправительное учреждение, которых, согласно официальным данным ФСИН России, в 2022 г. было изъято более 40 тыс. единиц, а более 15 тыс. из них – при доставке [4, с. 58].

Основными способами доставки средств сотовой связи на территорию исправительного учреждения являются пронос и переброс, которые, как правило, совершаются гражданами из числа знакомых и родственников подозреваемого. При этом имеют место случаи проноса средств сотовой связи для осужденных и сотрудниками исправительного учреждения. Так, за 2020 г. было зафиксировано 250 фактов (возбуждено 56 уголовных дел, 170 сотрудников привлечены к административной ответственности и уволены из органов уголовно-исполнительной системы) [5].

Указанные данные также подтверждают важность и необходимость установления при расследовании дистанционных мошенничеств обстоятельств завладения средствами сотовой связи подозреваемыми. Основным способом установления способов их доставки является направление поручений сотрудникам оперативных аппаратов исправительного учреждения и отделов собственной безопасности ФСИН России.

Деятельность по установлению условий доставки средств связи в учреждения зачастую начинается с определения примерного времени доставки, которое, как правило, не сильно разнится с его последующим выходом в сеть через ближайшие вышки. Установить время представляется возможным путем анализа сведений, получаемых от операторов сотовой связи, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) или анализа результатов радио-мониторинга абонентских номеров и сотовых телефонов, действующих на территории исправительного учреждения.

Указанная информация может также быть привязана к конкретным датам, например, свиданиям осужденного с родственниками, защитником, графику работы отдельных сотрудников исправительного учреждения, что представляет собой версии, которые необходимо будет отработать оперативно-следственным путем. В качестве одного из способов проверки интересующих дат может выступать просмотр видеозаписей с камер систем безопасности исправительного учреждения.

Кроме того, при изучении информации о соединениях между абонентами могут быть получены сведения о неизвестных ранее эпизодах противоправной деятельности, так как дистанционные мошенничества являются многоэпизодными преступлениями, что необходимо также учитывать при подготовке к проведению допроса.

Так, сведения о соединениях абонентского номера мошенника зачастую содержат множество номеров, среди которых установить номера потерпевших помогает знание таких особенностей совершения мошенничеств, как однотипность модели их совершения, средняя продолжительность звонка и неоднократность соединений. Продолжительность соединения мошенника с потерпевшим зависит от схемы совершения. Например, если легенда простая и не требует обсуждения большого количества деталей, как в случае раз-

мещения фиктивных объявлений о продаже товара (оказания услуги), как правило, звонки не длятся более 2–3 мин. В случаях сложной легенды «блокировка банковской карты» или «родственник попал в беду» длительность разговоров превышает 10 мин и может достигать до 30–60 мин. Под данные критерии также подпадают звонки родственникам и знакомым, но для мошенников чаще всего характерно наличие нескольких звонков в интервале 2–3 часов.

Кроме того, для установления потенциальных номеров потерпевших при анализе соединений необходимо обращать внимание на наличие большого количества разных номеров, которые не встречаются более в другие дни. Также для установления номеров потерпевших можно использовать возможности информационных учетов МВД России на федеральном уровне о зарегистрированных преступлениях, где фиксируются номера сотовых телефонов потерпевших.

После выделения отдельных абонентских номеров, потенциально имеющих отношение к расследуемому событию, устанавливается статус фигурантов в рамках дела (потерпевшие, свидетели, подозреваемые) путем проведения ОПМ через направление поручений оперативным сотрудникам. В последующем определяется очередность допросов, а в случае удаленности фигурантов от места предварительного расследования также будут направляться поручения на их производство.

Аналогичным образом должны быть организованы действия по подготовке к допросу в случаях перевода денег мошеннику после анализа выписки о движении денежных средств по счету потерпевшего. Данная информация позволяет установить время совершения операции, подтвердить факт перевода и размер ущерба, содержит информацию о счете мошенника или лица, на чье имя он открыт. Кроме того, после анализа персональных данных лица, на чье имя оформлены счета (мошенника), также можно получить данные о движении по ним денег.

Необходимо отметить, что в силу многоэпизодности анализируемых преступлений допрос подозреваемого является большим по объему, продолжительности и направлен на установление всех событий, их последовательности, а также отдельных деталей. В связи с этим допрос лучше проводить не одновременно, а разделить его на несколько дней. Начинать допрос лучше с эпизодов, по которым у следователя имеется широкая доказательственная база. При этом решающую роль в доказывании отдельных эпизодов могут сыграть записи телефонных разговоров мошенника с потерпевшим, которые могут быть получены в результате прослушивания телефонных переговоров, контроля и записи переговоров, выемки записей переговоров у потерпевшего или предоставления оператором сотовой связи записи переговоров по запросу органов расследования.

Анализ записей переговоров позволяет определить тактику проведения допроса и порядок предъявления доказательств. Кроме того, запись является доказательством, оказывающим давление на уверенность мошенника в эффективности совершаемого им противодействия расследованию.

При подготовке важно определить момент и порядок предъявления таких доказательств в ходе допроса, но ни в коем случае нельзя начинать допрос с их демонстрации, чтобы не повышать осведомленность мошенника об информации, известной следователю, не дать возможности придумать альтернативные версии произошедших событий, зафиксированных на записях телефонных переговоров, умолчать о неизвестных эпизодах. Так, демонстрация следователем перед допросом подозреваемому осужденному М. полного содержания записи телефонных переговоров с потерпевшими способствовала написанию ложных явок с повинной осужденного М. и выстраиванию системы ложных показаний с це-

лю скрыть факты совершения иных эпизодов мошенничеств и участия других лиц (Арх. Кировского район. суда г. Перми. Дело № 1-89/2018).

Запись лучше предъявлять после выяснения позиции допрашиваемого по отношению к расследованию и значительного объема обстоятельств, исходя из результатов его показаний. Возможно даже частичное предъявление отдельных фрагментов записи в совокупности с показаниями других лиц, или сведениями, установленными в рамках расследования, в качестве контраргументов выясненной позиции допрашиваемого по событию в целом или его отдельным элементам.

Таким образом, на основании сказанного выше можно сделать следующие выводы.

Подготовительный этап допроса осужденного-мошенника является многоаспектным процессом и во многом определяет его результативность, он должен строиться на анализе результатов спланированного и взаимосвязанного комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и режимных мероприятий. Кроме того, от следователя требуется высокий уровень осведомленности в вопросах организации и функционирования сотовой связи, особенностей среды осужденных и деятельности конкретного исправительного учреждения, а также взаимодействия с его сотрудниками.

Углубленное изучение личности подозреваемого кроме стандартных запросов должно включать характеризующие материалы с места учебы, работы, службы, предыдущего места отбывания наказания и уголовно-исполнительной инспекции. Основная часть сведений должна быть получена в исправительном учреждении из материалов личного дела осужденного и ПТК АКУС, а также в рамках допросов свидетелей (родственников, друзей, знакомых, сотрудников исправительного учреждения, осужденных и т. д.).

Основными средствами повышения эффективности установления обстоятельств о поступлении в ходе допроса являются:

- углубленное изучение личности с использованием источников информации в исправительном учреждении;
- направление поручений сотрудникам оперативных аппаратов исправительного учреждения и отделов собственной безопасности ФСИН России;
- анализ сведений, получаемых от операторов сотовой связи, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в том числе с указанием базовых станций;
- анализ результатов радио-мониторинга абонентских номеров и сотовых телефонов, действующих на территории исправительного учреждения;
- анализ данных о лицах, посещавших конкретное исправительное учреждение.

Увеличение эффективности установления в ходе допроса неизвестных ранее эпизодов мошенничества возможно посредством следующих средств:

- анализа сведений, получаемых от операторов сотовой связи – соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами с учетом особенностей совершения схемы расследуемого мошенничества (однотипность модели, средняя продолжительность звонка и неоднократность соединений);
- использования возможностей информационных учетов МВД РФ на федеральном уровне о зарегистрированных преступлениях;
- анализа выписки о движении денежных средств по счету потерпевшего на другие счета и сведений о лицах, на чье имя они открыты;
- использования аудиозаписи переговоров мошенника с потерпевшим.

Запись переговоров мошенника и потерпевшего позволяет определить тактику проведения допроса, порядок предъявления иных доказательств, последовательность задаваемых вопросов, а также оказывает давление на уверенность мошенника в эффективности

совершаемого им противодействия расследованию. Важен момент и форма предъявления записи. Запись лучше предъявлять после ее исследования и установления позиции допрашиваемого на основе его показаний. Допустимо предъявлять запись по частям, но ни в коем случае нельзя начинать допрос с ее демонстрации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нуждин А. А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 232 с.
2. Акчурин А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2022. 53 с.
3. Волков Д. Ю. Изучение личности как подготовительный этап допроса подозреваемого, обвиняемого, содержащегося в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 2. С. 283–287.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 453 с.
5. «Хочу, чтобы ФСИН не рассматривали как карательный орган»: Александр Калашников о работе тюремного ведомства. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/808052-fsin-rabota-vedomstvo> (дата обращения: 01.05.2023).

REFERENCES

1. Nuzhdin A.A. *Rassledovanie moshennichestva, sovershennogo osuzhdennymi v uchrezhdeniyakh UIS s ispol'zovaniem sredstv sotovykh sistem podvizhnoi svyazi: dis. ... kand. yurid. nauk* [Investigation of fraud committed by convicts in penal institutions using mobile cellular communication systems: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2013. 232 p. (In Russ.).
2. Akchurin A.V. *Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty rassledovaniya penitentsiarnykh prestuplenii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical foundations and applied aspects of the investigation of penitentiary crimes: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Krasnodar, 2022. 53 p.
3. Volkov D.Yu. The study of personality as a preparatory stage of interrogation of the suspect, accused, detained in the detention center. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 283–287. (In Russ.).
4. *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolovno-ispolnitel'noi sistemy (yanvar'–dekabr' 2022 g.): inform.-analit. sb.* [Key performance indicators of the penal system (January–December 2022): informal and analytical collection]. Tver, 2018. 453 p.
5. “*Khochu, chtoby FSIN ne rassmatrivali kak karatel'nyi organ*”: Aleksandr Kalashnikov o rabote tyuremnogo vedomstva [“I want the Federal Penitentiary Service not to be considered as a punitive body”, Aleksandr Kalashnikov on the work of the prison department]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/808052-fsin-rabota-vedomstvo> (accessed May 1, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ОСТАПЕНКО – старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vas-ostap@yandex.ru

VASILII N. OSTAPENKO – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Law Enforcement Intelligence Operations of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, vas-ostap@yandex.ru

Статья поступила 12.07.2023